

**ФОРМАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТОВ
ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.Г. ТУЛЕЕВА**

Чепкасов А.В.

ГФБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия (650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6), e-mail: chepkasoff@yandex.ru

В статье представлены особенности формы и содержания текстов публичных выступлений политического деятеля. Рассмотрена специфика использования языковых и речевых средств в политическом дискурсе. Выявлены речевые приемы, усиливающие воздействие на аудиторию и создающие специфический стиль публичного выступления политика: использование метафор, синонимических рядов, повторов, прецедентных текстов, ссылки на авторитеты и цитирование. Дан анализ средств диалогизации речи: вопросно-ответных комплексов, обращений, различных форм выражения побуждения, способов выражения предписаний и рекомендаций и др. Показаны принципы создания и оформления текстов публичных выступлений губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева. В том числе выделены синтаксические и семантические принципы организации текста, направленные на создание интонационной и ритмической мелодики, приемы маркирования и выделения главных смысловых фраз, использование пиктографических знаков и символов при оформлении текста.

Ключевые слова: политический дискурс, публичная речь политика, формальный и содержательный аспекты дискурса.

**FORMAL AND SUBSTANTIVE PRINCIPLES OF THE KEMEROVO REGION
GOVERNOR A.G. TULEYEV'S SPEECH**

Chepkasov A.V.

Kemerovo state university, Kemerovo, Russia (650000, Krasnaya street, 6), e-mail: chepkasoff@yandex.ru

The paper presents the features of form and content of the Speeches politician. The article is devoted to review specificity of using language and speech in the political discourse, identify verbal techniques that increase the impact on the audience and create a specific style of public speech of politician: the use of metaphors, synonymic series repeats precedent texts, references and citations of authority. The author gives the analysis of dialogization speech: the question-response systems, applications, and various forms of expression of motivation, ways of expressing the requirements and recommendations, etc. The researcher shows the principles of the Kemerovo region governor A.G. Tuleyev's speech. The author marks syntactic and semantic principles of text's organization, aimed to creating a rhythmic intonation and melody, techniques of highlight the main meanings of phrases, the use of pictographic signs, symbols of making a text.

Key words: political discourse, public policy speech, formal and substantive aspects of discourse

Любой текст, созданный спичрайтером для политика, – это письменная речь, предназначенная для устного произнесения. В современной публичной политике, в политическом дискурсе крайне востребована именно устная речь, построенная по иным законам, нежели речь письменная.

Оба вида речи – письменная и устная – одинаково значимы в обществе. Любой письменный текст может быть озвучен, а устный – записан. На радио и телевидении устная речь и озвученная письменная сосуществуют, дополняя друг друга (например, жанр радио- и телеинтервью). Объединяющим началом устной и письменной речи является кодифицированный литературный язык.

В отличие от письменной речи, которая строится в соответствии с логическим движением мысли, устная речь разворачивается посредством ассоциаций. Устная речь может быть подготовленной (доклад, сообщение, лекция и др.) и неподготовленной (разговор, беседа). Подготовленная устная речь отличается продуманностью, более четкой структурной организацией, но при этом говорящий, как правило, стремится, чтобы его речь была непринужденной, не «заученной», походила на непосредственное общение, что является одним из важнейших признаков ораторского мастерства. В разговорной речи всегда присутствует личностное начало с целью усиления воздействия на слушающих. Поэтому в устной речи используется эмоционально и экспрессивно окрашенная лексика, применяются образные сравнительные конструкции, фразеологизмы, пословицы, поговорки, при необходимости сленг и просторечные элементы. Письмо используется для фиксации звуковой речи. Знаки препинания, применяемые на письме, служат для членения речи: точки, запятые, тире, восклицательные и вопросительные знаки, двоеточия, точки с запятыми соответствуют различным интонационно-смысловым паузам в устной речи.

В поле нашего научного интереса находится публичный политический дискурс губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева, а также организация его взаимодействия с командой спичрайтеров во время подготовки публичных выступлений.

В текстах А.Г. Тулеева мы находим речевые приемы и средства, усиливающие воздействие на аудиторию и создающие специфический «тулеевский» ораторский стиль. Среди них: использование метафор, синонимических рядов, прецедентных текстов, ссылки на авторитеты и цитирование, частое использование отдельных частиц (именно, даже и др.), преимущественно глагольная лексика, придающая динамизм. И характерное для Тулеева толкование, растолковывание неясных, на его взгляд, моментов, что делает речь доступной для восприятия, понятной слушающим.

Необходимо также понимать, что тексты публичных выступлений политика функционируют прежде всего в сфере политического дискурса, который Е.И. Шейгал трактует как «институциональное общение, которое, в отличие от лично ориентированного, использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, т.е. обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией)» [5, с. 15]. Рассматривая функции политического дискурса, исследователь доказывает, что для этого типа общения базовой является инструментальная функция – борьба за власть, актуальны также регулятивная, референтная и магическая функции. [5, с. 73].

Разделяя данный подход, мы обнаруживаем указанные особенности и в текстах публичных выступлений А.Г. Тулеева. Вместе с тем, на наш взгляд, доминирующей функцией его выступлений нужно признать консолидирующую, объединяющую,

интегративную. Это определяется самим характером деятельности губернатора, который сегодня выступает не в роли борца за власть, а скорее хозяйственника, призванного обеспечить социальную стабильность и экономическое благополучие в регионе. Отсюда частое использование объединительной лексики: мы, вместе, сообща и т.д.

Большинство публичных выступлений А.Г. Тулеева, как и у большинства политиков, имеющих свой индивидуальный речевой стиль, строится по одним и тем же содержательным и формальным принципам.

Так, взяв за основу один из текстов его выступления, произнесенного на торжественном губернаторском приеме в честь Дня железнодорожника в августе 2010 года, мы можем без труда обнаружить основные принципы и приемы «тулеевской» речи.

Данный текст относится к группе календарно-праздничных, эпидейктических, ритуальных текстов. Главная его цель – поздравительно-хвалебная, отчетно-благодарственная. В центре внимания – труд железнодорожника, оценка работы отрасли в Кузбассе, осмысление роли железнодорожного транспорта в экономике и жизни страны.

В отличие от информационных или критически-аналитических текстов подобные праздничные речи всегда требуют создания особой атмосферы доверительности, «домашности», сочетания официальной торжественности и камерности общения.

На это направлены все элементы речи.

И прежде всего, это различные средства диалогизации речи: вопросно-ответные комплексы; различные обращения к слушателю; приобщение его к совместному размышлению, действию; различные формы выражения побуждения; способы выражения предписания, рекомендации, прямо направленные на аудиторию; экспликации предполагаемых реакций аудитории на сообщаемое автором и др. [3].

Прежде всего, А.Г. Тулеев стремится установить контакт с аудиторией, используя различные контактоустанавливающие средства.

Одним из них являются этикетные формулы **обращения** к аудитории. В речи Тулеева обращениям уделяется особое внимание. Так, например, в анализируемом нами тексте в самом начале используется целый ряд обращений, выстроенный определенным смысловым порядком:

Уважаемые железнодорожники! (подчеркивается профессиональный статус аудитории и тематика встречи);

Уважаемые ветераны! (выделение определенной части аудитории, придание ей особого уважения, что располагает аудиторию к оратору);

Уважаемые

Александр Витальевич (Целько, начальник Западно-Сибирской железной дороги)

и Александр Анатольевич (Фомичев, начальник кузбасского отделения дороги) – в этом обращении подчеркивается высокий статус мероприятия, уважительное отношение к руководителям железной дороги в стране и в регионе);

Уважаемый глава г. Юрги Анатолий Тихонович (уточняется место проведения встречи и пока латентно скрытая благодарность мэру за прием и гостеприимство);

Дорогие Земляки! (обращение позволяет объединить всю аудиторию, тем самым подчеркнув особую близость всех друг другу, поскольку землячество – одна из главных объединительных идей, укорененных в русском национальном сознании, одна из архетипических антитез: земляк – чужак).

Обратим внимание, что такой длинный ряд обращений в самом начале речи по сути помогает установить полный контакт с аудиторией. Назвав всех участников «поименно», Тулеев тем самым обозначил смысловое и информационное поле общения, а также задал определенную атмосферу встречи.

Попутно отметим, что и в дальнейшем в речи используются этикетные формулы обращений, которые, помимо ритуальной и смысловой нагрузки, выполняют также задачу композиционного деления выступления на содержательно-интонационные главы. Каждому новому отрезку речи предшествует определенное обращение (уважаемые земляки, дорогие друзья, уважаемые кузбассовцы и т.д.).

Нередко в речи Тулеева используется и такой прием, как **апелляция к предварительным знаниям аудитории**: «Как вы знаете...», «Как вы помните...», «Вы понимаете, что...») и т.д. Для политика этот прием очень значим, поскольку он позволяет заставить аудиторию согласиться с определенными выводами оратора, приняв их за свои собственные.

Например, в указанном тексте Тулеев рассуждает о мировом финансовом кризисе, который негативно повлиял на ситуацию не только во всем мире, но и в регионе. С самого начала Тулеев заставляет аудиторию согласиться с ним, поскольку говорит: *«Как вы знаете, в 2008–2009 гг. российской и кузбасской экономике пришлось столкнуться с серьезным испытанием – глобальным мировым экономическим кризисом»*. Апелляция к знаниям аудитории помогает Тулееву легко убедить слушающих в том, что *«базовые отрасли Кузбасса первыми попали под его удар»* и что понадобились огромные усилия, чтобы преодолеть последствия кризиса.

Еще один риторический прием – включение в речь **прецедентных текстов**, помогающих кратко и лаконично передать оценку того или иного явления, события, факта.

В данном тексте в качестве прецедентных текстов выделяем следующие словосочетания.

«Тогда (в годы войны) наши железные дороги были настоящими дорогами жизни» (дорога жизни – прецедентный для русского человека текст, обозначающий транспортную магистраль через Ладожское озеро во время блокады Ленинграда; использование такого текста помогает Тулееву подчеркнуть значимость железных дорог в годы войны).

И тут же продолжение с использованием еще одного прецедентного словосочетания: *«Они работали как часы»* (помогает одним словосочетанием заменить целое перечисление и сразу вместить все его содержание: четко, слаженно, точно и т.д.).

Близким по смыслу приемом можно назвать и использование Тулеевым в своих речах большого количества **обыденных стереотипов**, высказываний и словосочетаний, помогающих в короткой фразе выразить емкий смысл. Например: «не имеет себе равных», «открытие Америки», «непрерывным потоком», «делает все возможное», «те, кто вложил свою душу и талант» и т.д.

В качестве контактоустанавливающего средства Тулеев часто использует **прямые призывы к совместному действию** или сомышлению: «прошу почтить», «как видим...», «посмотрите, как...», «нам предстоит...» и т.д.

В текстах публичных выступлений Тулеева можно часто встретить традиционные риторические приемы, такие как синонимические ряды, повторы, усилительные конструкции. Повторы ведут к запоминанию информации, воспринимаемой на слух. Синонимические ряды и усилительные конструкции помогают интонационно подчеркнуть значимость, масштабность факта или явления.

Примеры:

«б месяцев в году Россия лежит под снегом, под грязью, под талой водой»;

«Они будут только пугать и людей, и птиц, и зверей»;

«Прошу почтить светлую память всех ветеранов, всех фронтовиков и тружеников тыла, всех работников железных дорог...».

Такой риторический прием, как гипербола, встречается не так часто. И представлена чаще всего сравнительная гипербола. Например: *«Такого вообще не было в мировой истории».*

Одним из важных приемов повышения убедительности речи считается **ссылка на авторитетный источник информации**. Тулеев прибегает к этому приему довольно часто. Либо с целью подчеркнуть научную объективность и доказательность приводимых фактов, либо для иллюстрации того или иного факта действительности.

Например, в указанном тексте:

«Да и каждый из жителей России, как подсчитали социологи, в среднем 9 раз в году является пассажиром железной дороги» (научная доказательность);

«Кстати, в начале 19 века большинство жителей России было против строительства железных дорог. Пресса писала в то время: "Какие тут рельсы?!"» (историческая иллюстрация реалий нач. 19 века).

Метафоры в политическом дискурсе Тулеева – явление весьма частотное. Речь этого политика изобилует метафорами, в том числе оригинальными, «тулеевскими» выражениями.

В указанном тексте мы находим в основном общеупотребительные метафоры: *«Стальными нитями накрепко сшиты все регионы нашей огромной страны», «А сами паровозы? Это же настоящие монстры!»*, *«Стальные магистрали являются железной гарантией экономического благополучия», «Воздушный транспорт был парализован»* и т.д.

Окказиональные авторские метафоры встречаются в текстах Тулеева не так часто, поскольку большая часть из них возникает спонтанно, в момент произнесения речи, как речевая импровизация. Однако иногда они закрепляются в языке политика и используются им в дальнейшем (вспомним знаменитое высказывание Тулеева, напоминающее о шахтерских забастовках нач. 1990-х годов: *«В Кузбассе – чихнули, вся Россия – вздрогнула»*). В анализируемом нами тексте окказиональными метафорами можно признать следующие:

«Зеленого Вам – во всех добрых делах и начинаниях!» (отметим, что это узкопрофессиональная метафора, понятная только данной аудитории в определенном контексте);

«И шахтеры, и металлурги, и химики, и сельяне, и строители – все завязаны на железную дорогу». Отметим, что данная метафора носит ярко выраженный разговорный характер, что во многом характерно именно для устных публичных выступлений политиков. Разговорность, на наш взгляд, одна из важнейших примет тулеевского публичного дискурса. Одним из требований, предъявляемых А.Г. Тулеевым к текстам своих выступлений, является перевод специализированного языка политического дискурса на обыденно-массовый язык (понятный, доступный народу).

Отсюда наличие в текстах разговорных выражений и конструкций, использование юмора, а также особый подход к истолкованию смыслов и фактов.

В анализируемом тексте мы встречаем такие приметы разговорности: *«Слава Богу, до сих пор у нас в стране с молоком нет проблем»* (попутно отметим в этом примере использование инверсии); *«За примерами далеко ходить не надо»*; *«Сутками сидели в аэропортах на чемоданах»* и т.д.

Даже в официальной речи на приеме Тулеев находит возможность использования юмора, что также является фактором установления контакта с аудиторией. Так, после

приведенного примера о страхах перед паровозами в нач. 19 века, в том числе о негативном влиянии на природу и животный мир, А.Г. Тулеев шутливо замечает: *«Слава Богу, до сих пор у нас в стране с молоком нет проблем. И птички до сих пор летают...»*.

Наконец, отметим такую важную примету тулеевской речи, как особый характер истолкования смыслов и фактов.

Во-первых, наличие особых уточняющих конструкций. Например: *«Кемеровская область дает для перевозки по железным дорогам России свыше 17 процентов всех грузов»*, – говорит Тулеев. И тут же уточняет: *«То есть практически каждая пятая тонна груза, которая отправляется по железным дорогам России – идет из Кузбасса»*. В данном случае уточнение носит характер усиления и дополнительного толкования названной цифры. Совершенно очевидно, что 17 процентов – это только цифра, а каждая пятая тонна – это уже значение и масштаб железной дороги Кузбасса.

Часто политик использует истолкование посредством сравнения: *«Выдали на-гора около 91 млн тонн, что почти на 10% больше, чем за аналогичный период прошлого года»*.

Тулеев мастерски владеет приемом подключения разных типов мышления аудитории, умело поддерживая внимание аудитории на всем протяжении выступления. При этом чаще всего работает ассоциативный метод осмысления информации, или латеральное мышление. Даже в таком небольшом выступлении, которое мы взяли для анализа, да к тому же имеющем абсолютно ритуальный (для многих других ораторов это сродни «дежурному») характер, мы встречаем примеры блестящего ассоциативного восприятия действительности. Это, кстати, один из признаков, формирующих индивидуальность, непохожесть «тулеевских» текстов на другие.

К примеру, один из излюбленных методов Тулеева-оратора – **исторический экскурс**. При этом «история вопроса» излагается не от и до, не с указанием дат и годов, но через призму одного интересного, небанального факта. В данном случае – это ссылка на газеты начала 19 века, которые писали о появлении первых паровозов и железных дорог.

Далее в том же тексте путем ассоциации значимость железных дорог показана не через объемы и километры перевозок, а через недавний кризис воздушного транспорта в Европе. Таким образом, происходит переключение аудитории с абстрактного типа мышления на конкретное, образное. Данная ассоциация носит ситуативный характер, который за счет злободневности и актуальности помогает аудитории лучше воспринять главный смысл выступления – значение железных дорог.

Фактор близости темы выступления аудитории Тулеев использует и тогда, когда говорит о произошедших изменениях в жизни конкретного города Юрги в связи с

праздником: построенные новые социальные объекты, благоустроенные улицы и дороги, возведенный памятник и т.д.

Отсюда вывод, который приводит глава региона, выглядит для аудитории не красивой формальной декларацией, а осмысленной, осознанной и аргументированной правдой: *«И пока по железной дороге будут ходить поезда – будут жить и Кузбасс, и наша великая Россия».*

Любой текст устного выступления политика является первоначально текстом написанным, т.е. буквально зафиксированным с помощью печатных знаков на бумаге. И этот написанный текст, а точнее даже его форма, во многом определяет эффективность и результативность устного выступления политика. Чаще всего этот важный момент (т.е. нанесенный в определенной форме текст политика) скрыт от посторонних глаз, и в том числе от исследователей политического дискурса, поскольку исходники выступления (бумажные копии) в лучшем случае попадают в архивы, в худшем – даже не сохраняются после выступления.

Однако с практической точки зрения для подготовки спичрайтеров к работе с политиком этот фактор имеет особую значимость.

Дело в том, что способы закрепления и расположения текста на бумаге могут во многом объяснить, в каком направлении работает мысль политика, какие акценты в выступлении он делает, что считает центральным и что – периферийным, каково его отношение к тем или иным явлениям, понятиям, ситуациям. Другими словами, уже на этом этапе (то есть еще до произнесения) проявляется индивидуальность публичного дискурса того или иного политика (то есть, даже не слушая выступление, можно многое понять только по форме закрепления текста).

Анализируя тексты выступлений (бумажные исходники) губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева, мы можем выделить особенности формы и содержания его публичных речей, при этом, конечно, учитывая ситуативный контекст выступления (место, время, цель, аудитория).

Отметим, что тексты выступлений политика печатаются на листах бумаги формата А4 (именно в таком виде они приносятся на согласование). При этом текст печатается 18–24 размером шрифта с межстрочным интервалом от 1,5 до 2, с тем, чтобы в тексте было «много воздуха», дающего заряд для импровизации. Кроме того, текст особым образом делится на строки, что по форме напоминает скорее стихотворные строфы, чем прозаическое повествование.

Такой «стихотворный» способ организации текста выполняет две функции. Во-первых, придает речи особую мелодику и ритмичность для простоты ее восприятия

аудиторией. Во-вторых, разрыв предложений на строки позволяет акцентировать внимание и интонационно выделять значимые фразы текста, которые, как правило, располагаются на одной строке.

Обратим также внимание на то, что в тексте очень часто и активно применяются способы выделения отдельных (ключевых) слов и словосочетаний. Учитывая, что при указанном расположении текста на странице напечатано не так много слов, оратор может одним взглядом охватить всю страницу текста и сразу вычленив ключевые (выделенные жирным шрифтом + иногда отделенные от рядом стоящих слов дополнительным количеством пробелов) слова и выражения, что позволяет ему легко сориентироваться в конкретном участке текста (при этом весь текст выступления может быть очень массивным, и запомнить его весь не всегда представляется возможным).

Выделенные жирным шрифтом слова являются своего рода опознавательными знаками, включающими память оратора и помогающими воспроизвести главные мысли данного отрезка текста.

Такое расположение текста на бумаге дает возможность спичрайтеру заранее как бы предусмотреть и предопределить интонацию оратора, его смысловые и логические ударения. Спичрайтер таким образом записывает не только слова, но и паузы, ударения, не только содержание выступления, но и его ритмическую и интонационную мелодику. Это служит способом облегченного воспроизведения текста оратором и способом облегченного понимания данного текста.

Отметим также, что спичрайтеры А.Г. Тулеева используют для расцвечивания текста выступления различную цветовую маркировку (подчеркивания фраз, выделение отдельных слов, дат, цифр, разделения фигурными скобками отдельных смысловых кусков текста и т.д.). При этом используются три цвета маркировки: синий, зеленый (оба цвета используются в информативных, спокойных, положительных частях текста) и красный (используется при маркировании негативной информации или имеющей особую чрезвычайность и т.д.).

Таким образом, при написании текста используются как словесные, так и пиктографические знаки, которые в совокупности делают текст многомерным для воспроизведения, обуславливая во время выступления творческую активность спикера, позволяющую генерировать текст, заострять внимание на значимых проблемах, возвращаясь к ним неоднократно под влиянием визуального, вербального, жестового взаимодействия с аудиторией.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 237–280.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р. Выражение диалогичности в естественно-научных текстах // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь, 1987.
4. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – С.143–184.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.–Волгоград : Перемена, 2000.

Рецензенты:

Колмогорова А.В., доктор филологических наук, заведующий кафедрой французского языка ФГБОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия», г. Новокузнецк.

Иссерс О.С., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, декан факультета филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск.

Гаджихмедов Н.Э., д.филолог.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет. г. Махачкала